

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя издание речи Цицерона «В защиту Марка Марцелла» является учебным изданием, которое содержит латинский текст этой речи, объяснительные примечания и словарь к ней.

Главная цель, которую мы ставили перед собой, заключается в том, чтобы дать в распоряжение студентов и школьников текст, который можно было бы читать самостоятельно или аудиторно сразу после освоения базового курса латинской грамматики. Первым текстом, традиционно читаемым после прохождения учебника латинского языка, является произведение Цезаря «Записки о войне с галлами». Эту традицию, на наш взгляд, недопустимо нарушать, так как стиль Цезаря и его строгий подход к отбору лексики и фразеологии создает прочный фундамент для дальнейшего изучения латинского языка и служит необходимой ступенью к пониманию другого классика латинской прозы — Цицерона. В то же время некоторые произведения Цицерона можно с успехом использовать в качестве учебных текстов в дополнение к сочинению Цезаря.¹ Одним из таких произведений может служить речь в защиту Марка Марцелла, которую Цицерон произнес осенью 46 г. до н.э. перед

---

¹ В качестве начального чтения можно рекомендовать также речь Цицерона в защиту Кв. Лигария и речь в защиту поэта Архия. См.: *Антонец Е.В., Солопов А.И. Divina ironia. Речь Цицерона в защиту Лигария: опыт интерпретации. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020; Антонец Е.В., Солопов А.И. Марк Туллий Цицерон. Речь в защиту поэта Архия. Издание текста и комментарий Е.В. Антонец и А.И. Солопова. М., 2024.*

Цезарем. Эта речь в силу своего небольшого объема и отсутствия в ней сложных юридических понятий или историко-политических реалий, осмысление которых требовало бы специального анализа, позволяет концентрировать основное внимание на грамматической, стилистической и риторической стороне текста.

Учитывая учебный характер издания, мы отказались от критического аппарата и обсуждения текстологических вопросов, ограничившись тем, что привели текст речи по изданию Артура Кларка 1918 г. Издания А. Кларка, несмотря на то, что для некоторых речей Цицерона они отошли на второй план благодаря появлению новых современных критических изданий, продолжают оставаться классическими и непревзойденными в отношении последовательности оформления и аккуратности передачи текста. Это делает их лучшей опорой учебного текста.

Комментарий направлен прежде всего на закрепление правил элементарной грамматики латинского языка. Для грамматических тем, которые могли не войти в начальный курс и могут вызвать трудности при понимании, приводится ссылка на параграфы грамматики С.И. Соболевского, в наиболее трудных случаях — ссылка на грамматику Р. Кюнера. Отдельное внимание уделяется освоению лексики и фразеологии, и поэтому для многих устойчивых выражений, а также для оборотов, буквальный перевод которых не вполне передает заложенную в них мысль, предлагается готовый перевод на русский язык. Это позволит учащимся на практике увидеть и понять стилистические особенности латинского языка сравнительно с явлениями русского. Для удобства понимания логической последовательности мысли в комментарии выделены основные смысловые разделы речи.

Составляя комментарий к речи, принадлежащей к высокому стилю торжественного красноречия, нельзя оставить в стороне риторическую составляющую. При описании тех или иных тропов и фигур речи мы ограничились кратким определением, имея в виду недавно вышедшую книгу, специально посвященную риторическим

фигурам в римской литературе, которую было бы полезно использовать при чтении данной речи.²

Словарь составлен специально для данной речи, поэтому в нем указываются именно те значения слов, которые данное слово имеет в этом тексте. Завершает издание перечень контрольных вопросов и заданий, которые могут способствовать пониманию как стилистических и синтаксических особенностей текста, так и исторической обстановки произнесения речи.

Книга содержит два приложения. В Приложении I собраны письма Цицерона, которые служат замечательной иллюстрацией и нашим основным источником сведений об истории возвращения Марка Марцелла из изгнания и о той роли, которую играл в ней Цицерон.

В Приложении II воспроизводится статья Ф.Ф. Зелинского «Цицерон в истории европейской культуры». Этот текст представляет собой вступительную статью к изданию полного собрания речей Цицерона в русском переводе, выполненном Ф.Ф. Зелинским при участии В.А. Алексева.³ В сокращенном виде текст был произнесен на заседании исторического общества Санкт-Петербургского университета в январе 1895 г. в качестве торжественной речи, приуроченной к 2000-летию со дня рождения Цицерона. Из существующих русских переводов ораторского наследия Цицерона перевод Ф.Ф. Зелинского, пожалуй, остается лучшим по силе и точности выражения. Не меньшую ценность представляет его предисловие к изданию перевода речей, в котором Ф.Ф. Зелинский излагает свой взгляд на цель, главные задачи и технику перевода. Что касается вступительной статьи, которую мы решились полностью привести, то данный в ней глубокий, захватывающий и проникновенный

---

² Антонец Е.В., Беликов А.Е., Тимофеев И.С. Риторические фигуры в римской литературе. Справочник и хрестоматия. Учебное пособие. М., 2024.

³ Марк Туллий Цицерон. Полное собрание речей в русском переводе (отчасти В.А. Алексева, отчасти Ф.Ф. Зелинского). Редакция, введения и примечания Ф. Зелинского. Т. 1. СПб., 1901. XXIII–LVIII.

очерк истории влияния творчества и личности Цицерона на каждую из эпох, последовавших после его смерти, — от Квинтилиана и отцов Церкви до Возрождения и нового времени, — как нельзя более наглядно показывает, почему Цицерон стал одной из тех немногих личностей в истории европейской цивилизации, «настоящая биография которых начинается лишь со дня их смерти; одна из тех, которые не только сами являются зеркалом культуры своей эпохи, не только дали этой культуре моментальный толчок, направляя ее по новой колее, но и сопровождали ее по этой колее на ее дальнейшем пути, находясь в постоянном, хотя и не всюду заметном, общении с нею» (стр. 3).

Речь в защиту М. Марцелла, ставшая предметом настоящей книги, относится к периоду деятельности Цицерона, который Ф.Ф. Зелинский называет «периодом падения», имея в виду, что идеал политического равновесия в государстве, за который Цицерон боролся всю жизнь, был распатан и потерян установившимся единовластием Цезаря. Цицерон был вынужден отстраниться от политической жизни, оставить привычную деятельность оратора и погрузиться в ученые занятия. Во время диктатуры Цезаря были написаны знаменитые риторические и философские трактаты, вошедшие в золотой фонд латинской литературы: в 46 г. до н.э. созданы риторические трактаты *Brutus* и *Orator*, а также *Paradoxa Stoicorum*; весной 45 г. Цицерон пишет трактат *De finibus bonorum et malorum*; к осени 45 г. заканчивает *Tusculanae disputationes*; к 45 г. относится также создание сочинения *Lucullus*; до 15 марта 44 г. Цицерон создает диалог *De natura deorum*, незадолго до этой даты пишет *Cato Maior de senectute*; при жизни Цезаря написано также произведение *De divinatione*. С приходом к власти Цезаря Цицерон после долгого перерыва вновь поднимается на ораторскую трибуну. В 46–45 гг. до н.э. он произносит только три речи, которые называются обычно «Цезаревы речи» (*orationes Caesarianae*). Они содержат просьбу о помиловании лиц, которые в противостоянии между Цезарем и Помпеем выступили на стороне Помпея.

Название *orationes Caesarianae* при жизни Цицерона не использовалось, но возникло в античности. Именно так называет эти речи Сервий, грамматик IV в. и комментатор Вергилия: *faciemque simillima lauro: figura Ciceronis, qui ait in Caesarianis 'sed simillimum deo iudico'* (Serv. geo. II 131). «Цезаревы» речи выделяются на фоне других речей Цицерона и образуют отдельную группу как с точки зрения тематики, так и в отношении стиля.

Все три речи отражают политическую позицию Цицерона в ситуации завершения войны, которая началась между Помпеем и Цезарем в январе 49 г. до н.э.⁴ К осени 46 г. до н.э. война близилась к завершению. Разбив основные силы помпеянцев в Испании и в Африке и после восточного похода Цезарь в середине лета 46 г. вернулся в Рим. Во время своего пребывания в Риме осенью 46 г. Цезарь устроил немало пышных и роскошных зрелищ: торжественно справил четыре триумфа (галльский, александрийский, понтийский и африканский), провел представления на Марсовом поле и морскую баталию на искусственном озере на правом берегу Тибра, состязания колесниц, гладиаторские бои, звериные травли, продолжил строительство Юлиева форума, освятил строящийся на его средства храм Венеры-прародительницы, подготовил реформу календаря.

Цезарь не только развлекал народ и украшал столицу, но и последовательно продолжал проводить политику консолидации общества и прощения своих политических противников. Одним из результатов этой политики стало возобновление политической активности Цицерона, который получил возможность публичного выступления и участия в политической жизни Рима. Осенью 46 г. до н.э., пока Цезарь находился в Риме, Цицерон приложил все усилия к тому, чтобы выхлопотать прощение для помпеянцев, находящихся в изгнании. Многим из них он пишет письма поддержки, в которых

---

⁴ Подробнее см.: *Антонец Е.В., Солопов А.И.* *Divina ironia*. Речь Цицерона в защиту Лигария: опыт интерпретации.

описывает обстановку в Риме и выражает надежду на возможность их возвращения.⁵

Более того, Цицерон берет на себя непростую задачу выступить перед Цезарем с речами в защиту некоторых людей, которые были врагами Цезаря. Так, в сентябре 46 г. до н.э. Цицерон выступает в сенате с благодарственной речью по поводу помилования Марка Марцелла (*Pro Marcello*). В октябре этого же года Цезарь принял у себя дома родственников другого помпеянца, Кв. Лигария, и, как показалось сопровождавшему их Цицерону, был склонен даровать разрешение возвратиться в Рим и Лигарию. Воспользовавшись этой надеждой, Цицерон произносит перед Цезарем блистательную речь в защиту Лигария (*Pro Ligario*) и добивается помилования последнего. Наконец, в ноябре 45 г. до н.э. Цицерон выступает в защиту царя Дейотара, обвиненного в покушении на жизнь Цезаря (*Pro rege Deiotaro*).

Если речи *Pro Ligario* и *Pro rege Deiotaro* действительно являются защитительными, то речь, посвященная М. Марцеллу, хотя и имеет традиционное заглавие *Pro Marcello*, не была защитительной. Эта речь содержала благодарность Цезарю, поэтому как некоторые античные грамматиканы, так и современные исследователи склонны называть ее *De Marcello*.⁶

Обстоятельства, сложившиеся вокруг М. Марцелла к сентябрю 46 г. до н.э., были следующими.

Марк Клавдий Марцелл (из плебейской ветви рода Клавдиев) был противником Цезаря. Будучи консулом 51 г. до н.э., он пред-

---

⁵ В сентябре 46 г. Цицерон пишет письма поддержки сторонникам Помпея, жившим вне Рима: М. Марцеллу (*Cic. fam. IV 7; 8; 9*), Кв. Лигарию (*Cic. fam. VI 13; 14*), Публию Нигидию Фигулу (*Cic. fam. IV 13*), Авлу Лицинию Цецине (*Cic. fam. VI 6*; также *VI 5* (январь 45 г.); *VI 8* (декабрь 46 г.)), Титу Ампию Бальбу (*Cic. fam. VI 12*), Требиану (*Cic. fam. VI 10*).

⁶ фон Альбрехт М. История римской литературы / Пер. А.И. Любжина. Т. 1. М., 2002. 578; *McDermott W.C.* In *Ligarianam* // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 101. 1970. 319.

ложил в сенате сократить срок наместничества Цезаря в Галлии (Suet. Iul. 28), настаивал на том, чтобы Цезарь лично баллотировался в консулы, а не заочно, как того хотел сам Цезарь, а также выступил против Цезаря в вопросе о предоставлении прав римского гражданства жителям римских колоний, основанных Цезарем в Цизальпинской Галлии.

В то же время на решающем заседании сената 1 января 49 г. Марк Марцелл занял умеренную позицию (Caes. b.c. I 2, 1). С началом гражданской войны М. Марцелл покинул Италию вместе с помпеянами, а после победы Цезаря при Фарсале в августе 48 г. до н.э. удалился в добровольное изгнание и жил в Митилене, занимаясь философией и теорией красноречия. Сам Марцелл не обращался к Цезарю с просьбой о прощении, но его родные, находившиеся в Италии, и Цицерон ходатайствовали за него перед Цезарем. На заседании сената 23 сентября 46 г. тесть Цезаря Луций Кальпурний Пизон намекнул на тяжелое положение изгнанника, а Гай Клавдий Марцелл, консул 50 г. до н.э., двоюродный брат Марка Марцелла и муж Октавии, внучатой племянницы Цезаря, бросился Цезарю в ноги с мольбой о прощении, к которой присоединились сенаторы. Диктатор удовлетворил просьбу сената, и Цицерон произнес благодарственную речь. Марцелл не спешил в Рим и выехал на родину лишь через 8 месяцев после упомянутого собрания сената. 23 мая 45 г. он остановился в Пирее, где был принят своим бывшим коллегой по консульству Сервием Сульпицием Руфом. Через несколько дней Марцелл был убит в окрестностях Пирея при неясных обстоятельствах.

М. Марцелл был не только выдающимся политическим деятелем, но и одним из самых образованных людей своего времени и блестящим оратором. Примечательно, что в своем диалоге «Брут», завершённом к концу лета 46 г., Цицерон, излагая историю ораторского искусства и взяв за принцип не касаться ныне живущих ораторов, делает лишь два исключения — он включает в повествование

Марка Клавдия Марцелла, непримиримого противника Цезаря, и самого Цезаря (Cic. Brut. 248–262).

В речи Pro Marcello под покровом формы благодарственной речи (gratiarum actio) скрывается своего рода политическая suasoria: Цицерон прославляет величие побед Цезаря, его кротость и мягкость, проявленную к побежденным, и призывает проявить мудрость, подчиняя свою жизнь общему благу — спасению и восстановлению Римской республики. Рассуждение о смысле человеческой жизни, о бессмертии души и об истинной и ложной славе сближает эту речь с диалогом Cato Maior de senectute («О старости»), написанном незадолго до мартовских ид 44 г. до н.э. Поэтому было бы полезно читать эту речь параллельно с диалогом «О старости», который входит в обязательную программу отделения классической филологии МГУ и читается во втором семестре II курса.

В заключение отметим, что речь Цицерона, произнесенную в сенате по поводу возвращения Марка Марцелла, мы неоднократно читали на занятиях по латинскому языку со студентами отделения классической филологии МГУ и надеемся, что наш практический опыт, нашедший отражение в предлагаемом издании, будет полезен всем читателям, интересующимся латинским языком и римской литературой.

Е.В. Антонец, А.И. Солопов